

4. Верди К. 10-12
 5. Аида - о.
 6. Москва. Большой театр
 7. Лер. - Ференц П.
 Ретс. - Габитов И.
 Худ. - Баркин С.

"Аида"
 Д. Верди

1997 г.
 Москва
 Большой театр

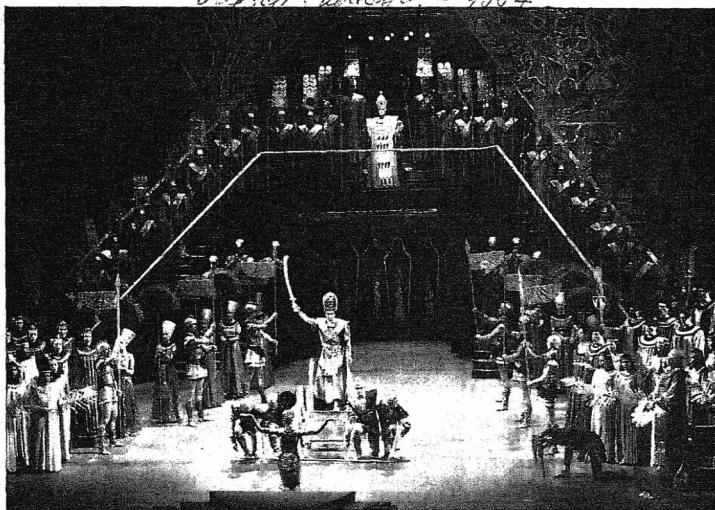
К берегам священным Нила

Москва - 1997

Премьера «Аиды» в Большом театре явилась своеобразным аккордом в завершении его 221-го сезона. Постановка «египетского колосса» Верди, требующая не только сценического размаха, но и высокой музыкальной культуры, гармоничной соразмерности оперной пышности и исповедальной чистоты, всегда безошибочно свидетельствует о творческом потенциале любой труппы. В данном случае можно с уверенностью сказать: Большой театр по-прежнему является одним из крупнейших центров мировой музыкальной культуры. Лирико-эпическое полотно «Аиды» предстало на его сцене дифирамбом любви и скорбно-мудрым раздумьем о цене нетерпимости, жестокости, насилия, где слились воедино масштабность замысла композитора, его сценическое воплощение и декоративное оформление (дирижер П. Ференц, режиссер И. Габитов, художник С. Баркин).

Легкой дымкой исчезал перед глазами черно-золотой султанзавес с бесконечной вязью загадочных иероглифов и возникал, как в чудесном сне, знакомый-незнакомый мир Древнего Египта - с его мощными колоннами, скульптурами-саркофагами, пирамидами гробниц, среди которых безжалостно «зажат» человек с его чувствами, стремлениями и надеждами, будь то полководец, дочь фараона, царевна-рабыня или сама богиня Изиды. На четыре часа сцена предстала тем таинственным местом ипсалиции судеб, что сплела в единый клубок участь главных героев - нежной и гордой пленницы-рабыни Аиды (М. Лапина), властной красавицы Аменрис (Ю. Терюшнова) и молодого, горячего воина Радамеса (С. Кунаев).

Действие оперы разворачивается с величавой неспешностью, дающей возможность вглядеться-вслушаться в портреты действующих лиц, представляющих Верди синопсисом полнотой. Постановщикам удалось соблюсти ту необходимую меру между традициями и новым прочтением, что помогает зрителю оценить в первую очередь глубину намерений композитора, восхититься его умением ярко и точно осветить душевный мир героев и найти то художественно неоспоримое решение, которое и сделало его оперу подлинным шедевром. Внеш-

няя скупость режиссерского решения позволила полнее ощутить узловые моменты музыкальной драматургии Верди, тактично оттененные лаконичным жестом, красноречивым взглядом, пластической выразительностью мизансцены.

Наибольший успех, как и предполагается, имела главная героиня. Голос М. Лапиной - полетный, пронизанный токами живого чувства - лился свободно, одухотворенный искренностью переживаемых эмоций - любви, гнева, надежды... Аида была действительно «радостью сердца» не только для Радамеса, но и слушателей, взволнованно внимавших голосу, легко облетающему огромный, благодарно затихавший дышащий зал. (Во втором составе партию Аиды поет Е. Зеленская.) Ее соперница, царственная дочь фараона (Ю. Терюшнова) была импозантна и эффе́ктна, а в сцене судилища покорила публику внутренним напряжением, наполненностью тембра, на нарушающего в то же время

границ вердиевского стиля. Ее борьба за Радамеса, мольба, обращенная к жрецам, проклятия жестокому приговору были средни патетической вокальной фреской - своеобразными крупными голосовыми «мазками», резко очерченными контурами чувств и большой силой воздействия. (Другая исполнительница - Т. Ерастова).

Лирическому по природе дарования тенору С. Кунаева удалось успешно справиться с вокальными трудностями драматического насыщенной партии Радамеса (его также поет Б. Майсурадзе), одной из сложнейших в мировом репертуаре, и все же наиболее выразительности певец достиг в прощальном дуэте финала, как бы теряющем постепенно живые, горячие краски человеческих чувств и летящем ввысь, к небесам, «где счастья нет конца»...

Очень колоритен в новой постановке сценический образ Амонасро (В. Редькин), эфиопского царя, отца Аиды, плененного египтянами. Он

привлекает внимание не только внешней своей статью, голосом, но и сразу угадываемой человеческой значительностью, внутренним достоинством, выделяющим его в толпе рабов. Тихий повелительный приказ Аиде «не предавай!» позволил мгновенно ощутить непреклонную решимость воина, не опускающего взгляда перед торжествующим врагом. (В другом составе эту партию исполняет Ю. Веденев, рисуя мятежного, страстно рвущегося из плена, гордого, сильного духом человека и царя.)

Незабываемое впечатление производят грандиозные вердиевские ансамбли, когда в одном вдохновенном порыве сливаются звучания оркестра, хора и голосов солистов, магически действующие на зал.

На сцене Большого театра родился масштабный спектакль, отвечающий его стилю и способный украсить его афишу.

Нелли ОНЧУРОВА.

На снимке: сцена из спектакля.
 Фото Алексея БРАЖНИКОВА.